

Почему страну ломает

Аварии в электросетях, отключение тепла, взрывы бытового газа... В России началась череда техногенных катастроф, причина — усталость металла. И государства.

Губернатор Александр Хлопонин, вернувшийся в свою вотчину после каникул, гневался: «Знакомый из Австрии позвонил: на первом развороте газеты огромный некролог о птичке, которая замерзла, и надпись: «Вся Австрия скорбит». По замерзшей синичке. Тысячи человек в Красноярском крае без тепла — по барабану! Никого ответственного найти невозможно!».

Модельный край, копирующий страну в масштабе 1:7, и на сей раз стал всероссийским зеркалом. Обледеневшим. Сначала случились умеренные рождественские морозы, потом, без передышки, крещенские, тоже не такие уж сильные. А череда серьезных аварий в системах жизнеобеспечения городов и весей выстроилась в железобетонный стройный сценарий, и развязки не видно. 4 января произошла авария на Красноярской ТЭЦ-1, заморозившая все правобережье (только жилых многоквартирных домов — 908), 9-го числа — в Октябрьском районе Красноярска, 11-го — в Ачинском районе (на западе края), 13-го — в Советском районе Красноярска, 14-го электроэнергия из-за аварий пропала в северо-западном пригороде Красноярска, в Емельяновском, Березовском, Нижнеингашском районах, 15-го произошел пожар на подстанции в Тасеевском районе (без электроснабжения остался райцентр Тасеево и 13 соседних деревень), 17-го прорвало водопровод в Железнодорожном районе, а Черемушки из-за пожара на подстанции остались без электричества.

Ну и к этому списку, который можно продолжать, — драматические детали: пожар в Красноярском театре оперы и балета во время детского спектакля и потоп в Норильском драмтеатре. Еще до Нового года, когда чиновники только зажигали районные елки (от чего в соседних домах вырубилось электричество), правый берег потрясли четыре мощнейших взрыва, над Пашеным вырос гриб. Это были все те же китайские петарды и фейерверки, только их, 400 кило, подорвали разом. На складе пиротехники, почему-то разместившемся в бывшем бомбоубежище под цехами судовой верфи (режимного предприятия!), находчивые кладовщики решили подсушить фейерверки и шутихи на спиральном обогревателе. Два обгоревших трупа опознали с большим трудом. От сторожа не осталось вообще ничего. Даже ботинок.

Наступивший високосный год оправдывает нехорошие ожидания. В Воронеже, Казани, Железноводске (Ставрополье), Новокуйбышевске (Самарская область), Беслане 17 человек погибли из-за взрывов газа под развалинами домов; десятки тысяч людей в замороженных квартирах в Новосибирской и Иркутской областях, в Якутии (там температура опускалась до убийственных минус 55); на юге России было намного теплее, но и там система теплоснабжения не справлялась.

«Год только начался, и уже столько взрывов, жертв и разрушений», — сетует на встрече с главой Ростехнадзора Константином Пуликовским премьер-министр Виктор Зубков.

Виновата, конечно, погода. Проверено: как только начинает заметно холодать, а на ТЭЦ повышают градус воды в теплосетях, трубы рвутся. Причина — мороз. Следствие — авария. Все закономерно, все логично. Виновата коррозия. Вода, без которой коррозии бы не было. Снег, без которого не было бы воды. Зима, без которой не было бы снега. Виноваты наши отцы и их отцы, потому что мы родились здесь.

Собственно, страна привыкла жить от катастрофы до катастрофы еще в прошлом тысячелетии. В 90-е МЧС стало главным российским министерством и даже в самые тяжелые времена, когда образование и культура получали то ли чуть больше, то ли чуть меньше нуля, бюджет МЧС был бездефицитным. Понятно: календарь несчастий был насыщенным.

И, в общем, прогнозируемым. Страна как-то вдруг вошла в полосу несчастий. И до сих пор ее не покидает. Вот данные МЧС. В 1992 году по сравнению с рубежным 91-м рост чрезвычайных ситуаций был фантастическим: пожаров и взрывов в жилых и промышленных зданиях — в 7 раз, авиакатастроф — в 6 раз, аварий на магистральных трубопроводах — в 2,7 раза, аварий на сетях ЖКХ и системах жизнеобеспечения городов — в

1,7, массовых отравлений — в 1,7.

В стране вдруг устал металл. «Усталость металла» — это не метафора, это термин. Рушились и рушатся по сей день конструкции и агрегаты, доставшиеся нам еще из сталинского, хрущевского, брежневского СССР. Правобережье Красноярска осталось без отопления и горячей воды на сей раз из-за вырванного лючка на трубопроводе, некачественно заваренном в 1974 году.

В октябре 1994 года на Норильской ТЭЦ-1 мне показывали агрегаты с отлитыми на них датами сталинского времени. Меньше чем через месяц, 3 ноября 1994 года, здесь взрывом разнесло именно такую, сталинскую турбину; осколками были перебиты кабели, вспыхнул пожар. В результате без тепла и воды остался весь Норильск, а половина города еще и без электроэнергии. Среднесуточная температура тогда опустилась до минус 22.

Когда премьеру или губернатору называют причиной аварии изношенность основных производственных фондов, их старение, спору нет — все так и есть. Однако державу, доставшуюся нам, строили не за неделю. И металл не может вот так вдруг устать везде и повсюду, сразу. Поэтому, когда энергетики, коммунальщики и пр. неоригинально сетуют на тяжелое наследство и нехватку денег на замену устаревшего оборудования и сетей, понимаешь, что это не вся правда.

Полоса техногенных бедствий началась в 1992 году и не закончилась до сих пор не потому, что металл устал. А потому, что мы, население России, устали... Статистику МЧС о всплеске в 1992 году аварий и катастроф можно, к примеру, наложить на милицейскую статистику. У оперов есть занимательный «Список умышленных убийств, приостановленных в производстве». Читается как учебник новейшей истории. В Красноярске этот том ведется с 1951 года. Например, в Советском районе краевого центра с того времени и до второй половины 80-х годов — одно-два нераскрытых убийства в год. В 1989-м — 9. В 92-м — 15. В 93-м — 25.

Именно с того времени государство стало уходить из нашей жизни. Это, безусловно, было благом. Вот только оно уходило совсем. Забыв о том, что обязано платить жалование работавшим на него слесарям и пожарным, «боевые» — выжившим на войне солдатам. Забыв о том, что, собственно, нужно-то государство гражданам главным образом лишь как гарант их безопасности. Несколько лет назад в самом центре Красноярска поздно вечером дотла сгорел большой магазин, находившийся на первом этаже пятиэтажки. Стоял мороз под 40, и внутридомовые сети перемерзли бы уже к утру. Я видел, как приезжали различные начальники и не делали для спасения дома ровным счетом ничего, суетился лишь пострадавший хозяин магазина, искал тепловую завесу, тепловые пушки, генератор, брезент, чтобы завешивать разбитые витрины. У него сгорело все, он, частное лицо, по собственной инициативе спасал людей, живших над его прошлым бизнесом. Государство самоустранилось.

ЖКХ теперь частный бизнес, только оседлали его не бизнесмены, а в основном бывшие чиновники близкого круга губернатора и мэра. Валерий Грачев, один из фактических хозяев красноярского ЖКХ, позволил себе иметь на Красноярском море яхту в 21 метр, с сауной, тогда как у Хлопонина лишь 14 метров, и его замы имеют «марины» на метр-два поменьше. Субординация. О дне рождения Грачева город узнает по грандиозному салюту — куда там Дню Победы.

Хлопонин 16 января собрал Совет безопасности и поручил прокурору края найти виновных в коммунальных авариях. И — вплоть до уголовной ответственности, невзирая на их посты.

В 2006 году на ТЭЦ-1 произошла авария, аналогичная нынешней, и никаких выводов после нее сделано не было. Губернатор сказал: «Мы практически пришли к ситуации, когда у нас в энергетическом комплексе все руководители генерирующих предприятий являются временщиками, потому что не знают, какое руководство придет через полгода и кто будет дальше работать. У нас уже объемы ремонтов в энергетике определяют в тоннах, чтобы показать объем».

В конце 90-х заговорили о пугающей проблеме-2003. Аналитики, дескать, рассчитали, что на этот год придется пик не только выплат по внешнему долгу, но и техногенных катастроф, вызванных моральным и физическим старением основных фондов России. Мрачным предвестием стал пожар на Останкинской телебашне; однако прошел и 2003-й, и 2007-й, проблема же не решена и к ней можно плюсовать, наверное, любые цифры. Суть же проблемы проста: надо вовремя делать ремонт и менять коммуникации. Еще раз: проблема не в том, что трубы от старости становятся бумажными. А в том, чтобы их вовремя заменять.

Конечно, новая энергоемкая жизнь (к старенькому холодильнику новый, плюс морозилка, плюс кондиционер, мощная стиральная машина, посудомоечная, компьютер, по телевизору в каждую комнату) перегружает

старые мощности. Конечно, это не дело вешать по тысяче домов на один теплоисточник, причем все они шли в советское время как придаток к основным потребителям — заводам. И все же, как ни крути проблему-2003 или 2008, выходит, что корень ее — в человеческом факторе. В том, что наша работа, буквально все, что мы делаем руками, и есть для нас самих основной источник угрозы. Потрясающее снижение не только дисциплины, но и квалификации персонала во многих энергетических и коммунальных компаниях налицо. Было бы, пожалуй, для всех лучше, если бы часть народа, особенно руководящего, отстранить от работы навсегда. Им работать вредно. И опасно — и для них самих, и для нас.

Мы самоотверженно ликвидируем последствия аварий, а не их причины. Мы финансировали в 90-е именно ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций — сферу деятельности МЧС, а не образование и культуру, не школы и вузы. Вот эти безграмотные и безответственные люди уже выросли, они уже работают. Подождите, лет через 10 это поколение будет руководить уже всем и всюду.

На ту нефтяную халяву, что обрушилась на нас, на эти деньжищи можно было и трубы все переложить, и заново проложить резервные системы жизнеобеспечения городов (и главное — никакой инфляции от такого вброса денег, чего так бояться в правительстве). На эти деньги, даже с учетом их разворовывания, можно было озолотить не только всех столоначальников от энергетики и коммуналки, но и рядовых слесарей. Можно было бы поднять статус инженерных профессий. Увы.

Число техногенных катастроф будет расти. Мы почти не создаем ничего нового, «дожимаем» старый ресурс. Мы живем в разваливающемся карточных домиках. Летаем на «гробах». Пользуемся газом из прогнивших труб. И проводкой, которая заросла паутиной — с брежневских, а то и сталинских времен. А вы говорите — синичка.

Автор: Алексей Тарасов © Новая газета СТРАНА, ИРКУТСК 👁 2407 26.01.2008, 18:31 📄 406

URL: <https://babr24.com/?ADE=42847> Bytes: 10427 / 10427 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)